Востоковедение

Oriental Studies

УДК 809.461.25–3
ББК 81

Зайнаб Магомедовна Алиева,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН,
(Махачкала, Россия), e-mail: alieva_zm@mail.ru.

Характеристика статистики и дистрибуции назализованных гласных чамалинского языка

В современной науке проблема изучения вопроса дистрибутивных и статистических свойств звукофонем является актуальной и недостаточно изученной. В наибольшей степени это касается бесписьменных языков. В статье впервые даётся описание статистики и дистрибуции назализованных гласных бесписьменного чамалинского языка, который функционирует на территории Республики Дагестан и входит в состав аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

В андийской подгруппе языков, (носовые) назализованные гласные встречаются в фонетической системе собственно андийского (кроме собственно андийского говора), ботлихского, годоберинского, каратинского, ахвахского, багвалинского, тиндинского и чамалинского языков. Причём в андийско-ботлихского-годоберинской подгруппе назализация более отчётливо проявляется в годоберинском языке; в каратинско-ахвахской подгруппе – в обоих языках, а в багвалинско-тиндинско-чамалинской подгруппе – в чамалинском языке. Она вторична и возникла в результате ослабления н, который оставил след в виде назализованности предыдущего гласного. То есть во всех андийских языках назализованные гласные появились в результате ослабления (resp. редукции момента смычки) звука н.

Назализованные гласные в чамалинском языке дифференцируются на краткие и долгие. Степень их употребительности в языке разная: одни гласные отличаются наибольшей частотностью, а другие – меньшей частотностью. Анализ частотности чамалинских гласных обнаруживает следующую закономерность: по статистике простые (оральные) – на первом месте, далее – назализованные, и замыкают долгие гласные. Все назализованные гласные чамалинского языка встречаются практически во всех позициях слова – в анлауте, инлауте и ауслауте.

Среди назализованных гласных по статистике наиболее употребляемым является -а^{н}, далее -у^{н}, -и^{н}, -е^{н}, -о^{н}. Степень частотности употребления долгих назализованных гласных следующая: а̄^{н} – 44 %, ӣ^{н} – 37 %, ӯ^{н} – 18 %.

Ключевые слова: статистика, дистрибуция, частотность, назализованные и долгие назализованные гласные.

Zaynab Magomedovna Alieva,
Candidate of Philology, Senior Researcher,
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
(Makhachkala, Russia), e-mail: alieva_zm@mail.ru.

Description of Statistics and Distribution of Vowels of the Chamali Language

The problem of distributional characteristics of sound phonemes is topical and insufficiently studied in current science. It is especially revealed in unwritten languages. The author for the first time gives the description of statistics and distribution of nasal vowels of the unwritten Chamali language, which functions on the territory of the Republic of Dagestan and belongs to Avar-Andi-Tsez group of Nakh-Dagestanian languages.

In the Andi sub-group of languages, nasal vowels are found in the phonetic system of the properly Andi (besides of properly Andi sub-dialect), Botlikh, Godoberi, Karata, Akhwakh, Bagwal, Tindi and Chamali languages. In the Andi-Botlikh-Godoberi sub-group nasalization is displayed

© З. М. Алиева, 2013

more clearly in the Godoberi language; in the Karata-Akhwakh sub-group – in both languages; and in the Bagwali-Tindi-Chamal sub-group – in the Chamali language. Nasalization is the second phenomenon and it appeared as a result of weakening “n”, the traces of which are shown as nasalizing of a preceding vowel. So, in all Andi languages nasalized vowels appeared as a result of weakening (resp. reduction of joint moment) the vowel “n”.

Nasalized vowels in the Chamali language are differentiated into short and long. The rate of their usage in the language is different: some vowels are distinguished by the greatest frequency, others – by lesser frequency. The analysis of frequency of the Chamali vowels shows the following regularity: according to the statistics, simple (oral) vowels are in the first place, the nasalized ones are in the second place and long vowels are at the end. All nasalized vowels of the Chamali language are met practically in all positions of the word – in anlaut, inlaut and auslaut.

According to the statistics, amongthe nasalized vowels, the most used vowels are -a^{n}, then -y^{n}, -i^{n}, -e^{n}, -o^{n}. The frequency of long nasalized vowels usage is the following: -a^{n} – 44 %, -i^{n} – 37 %, -y^{n} – 18 %.

Keywords: the Chamali language, statistics, distribution, frequency, nasal and long nasal vowels.

Анализ дистрибутивных и статических возможностей фонемных единиц является важным элементом при описании фонологической системы языка наряду с рассмотрением артикуляционно-акустических свойств звуков и их восприятия. Предлагаемая статья представляет первую попытку проведения дистрибутивного и статического анализа назализованных гласных в чамалинском языке.

В андийской подгруппе языков, (носовые) назализованные гласные встречаются в фонетической системе собственно андийского (кроме собственно андийского говора), ботлихского, годоберинского, каратинского, ахвахского, багвалинского, тиндинского и чамалинского языков, причем «в андийско-ботлихского-годоберинской подгруппе назализация более отчетливо проявляется в годоберинском языке; в каратинско-ахвахской подгруппе – в обоих языках, а в багвалинско-тиндинско-чамалинской подгруппе – в чамалинском языке. В последней подгруппе назализация гласных более распространена, чем в языках андийско-ботлихско-годоберинской подгруппы» [20, с. 159]. Она вторична и возникла в результате ослабления **н,** который оставил след в виде назализованности предыдущего гласного, то есть во всех андийских языках назализованные гласные появились в результате ослабления (resp. редукции момента смычки) звука **н** [1, с. 15; 4, с. 39; 8, с. 412 и др.].

Из языков цезской подгруппы назализованные гласные представлены в бежтинском, гунзибском и хваршинском языках. В бежтинском языке назализованные дифференцируются на простые, умлаутизированные и долгие [2].

Для аварского языка назализация гласных в целом не характерна. Однако, как отмечает Ш. И. Микаилов, «в некоторых говорах встречаются долгие и назализованные гласные, являющиеся результатом тех или иных фонетических процессов» [16, с. 125]. Спецификой вокализма аварского языка М.-С. Д. Саидов считает «отсутствие назализованных гласных а^{н}, о^{н}, у^{н}, имеющихся в языках андо-цезской группы» [17, с. 707]. При этом он отмечает носовой **у** в слове *у^{н}* «да» [17, с. 499].

Назализация гласных, как полагают исследователи, не характерна для даргинского, лакского и языков лезгинской группы. Лишь в яркинском [14] и гюнейском [15] диалектах лезгинского языка У. А. Мейланова отмечает назализованные гласные.

В фонетической системе чамалинского языка наличествуют оральные (простые), назализованные и долгие гласные.

По поводу назализованных гласных в языках андийской группы Т. Е. Гудава пишет, что «условия и результаты изменений **н** в разных языках в основном одинаковы, но самую чёткую и последовательную картину в этом отношении находим в чамалинском языке» [4, с. 39]. Далее он отмечает, что «назализация, вызванная ослаблением **н** в ряде языков андийской подгруппы, носит демонстративный характер» [3, с. 375–376]. Рассматривая материалы чамалинского языка, Т. Е. Гудава выделяет следующие случаи назализации гласных [4, с. 39–45]:

1) в конце слова (вслед за гласным) **н** ослабевает и вызывает назализацию предыдущего гласного: *алжан* «рай» > *алжа^{н}*, *диван* «суд» > *дива^{н}*, *битон* «бидон» > *бито^{н}*, *ватIан* «родина» > *ватIа^{н}*, *дарман* «лекарство» > *дарма^{н}*, *диван* 1. совет старейшин; 2. *уст*. суд > *дива^{н}* и т. д.;

2) в конце слова путём ослабления **н** в односложных словах получается долгий на-

зализованный гласный: *дан* «вещь» > *дāн*, *сегьин* «медведь» > *сегьин*, *квин* «баран» > *квин* и т. д.;

3) ослабление **н** (и возникновение назального гласного) происходит и в суффиксах: *басан* > *баса*^{н} «рассказал», *басан* > *баса*^{н} «скажи»;

4) одним из показателей локативного падежа выступает -**а**^{н}**,** который также возник в результате ослабления **н**; суффикс -**а**^{н} восходит к **-ан**: *къегьинан* > *къегьина*^{н} «в мешке», *игьран* > *игьра*^{н} «в озере» и т. д.;

5) ослабление **н** происходит и внутри слова перед согласным: *гъунгъу* > *гъу*^{н}*гъ* «голубь», *гьанкъу* > *гьа*^{н}*къв* «дом» и т. д.;

6) изменение звука **н** приводит не только к возникновению назализованного гласного, но и бесследному его исчезновению. Т. Е. Гудава отмечает, что «даже в таких случаях полному исчезновению предшествовало ослабление **н** (отражённое в назализованности соседнего гласного), ср.: *гьунчIа* (гиг.) > *гьу*^{н}*чIа* (гакв.) > *гьучIа* (гадыр.) «трава», *ниса* > *инса* > *и*^{н}*са* (гакв.) > *иса* (гадыр., гиг.) «сыр» [4, с. 42].

Назальные гласные по месту образования не отличаются от оральных. Назальность гласного в современном чамалинском языке играет смысло– и форморазличительную функцию: *акв* «скосили» – *а*^{н}*кв* «кол, колышек; деревянный гвоздь», *ас* «деньги» – *а*^{н}*с* «лекарь», *баса* «цвет лица» – *баса*^{н} «рассказал», *гъора* «блюдо (посуда), поднос» – *гъора*^{н} «в подносе», *гьаб* «уголь» – *гьа*^{н}*б* «этот», *гьакьа* «лоб» – *гьа*^{н}*кьа*^{н} «здесь (в сфере I-го лица)», *ссū* «приличие» – *ссū*^{н} «впереди», *чIора* «кружка» – *чIора*^{н} «в кружке» и т. д.

Назализованные гласные в чамалинском языке, в свою очередь, дифференцируются на краткие и долгие. Степень их употребительности в языке разная: одни гласные отличаются наибольшей частотностью, а другие – меньшей частотностью.

Анализ частотности чамалинских гласных обнаруживает следующую закономерность: по статистике простые (оральные) – на первом месте, далее – назализованные, и замыкают долгие гласные.

Для подтверждения данного положения необходимо провести анализ чамалинских гласных по встречаемости и по употребляемости. При установлении характеристики статистики и дистрибуции гласных фонем за исходную анализируемую единицу принимается слово. Анализ производился по корпусу лексического материала – «Чамалинско-русского словаря» [8].

Дистрибутивный и статистический анализ гласных показывает, что все вышеназванные гласные отмечены в словаре. Простые (оральные) гласные являются наиболее употребительными. Долгие гласные встречаются значительно реже, чем простые гласные.

Среди назализованных гласных по статистике наиболее употребляемым является -**а**^{н} и встречается 562 раза (56,14 %), далее – **у**^{н} – 237 (23,67 %), -**и**^{н} – 179 (17,88 %), -**е**^{н} –18 (1,79 %), **-о**^{н} – 5 (0,49 %).

Степень частотности употребления долгих назализованных гласных следующая: **ā**^{н} – 36 (44 %), **ӣ**^{н} – 30 (37 %), **ӯ**^{н} – 15 (18 %).

Сравнительная характеристика гласных по частотности:

1) назализованные 1001 (92,15 %);
2) долгие назализованные 81 (7,57 %).

Все назализованные гласные чамалинского языка встречаются практически во всех позициях слова – в анлауте, инлауте и ауслауте. Как известно, гласные в начальной позиции в дагестанских языках, в том числе и в чамалинском, произносятся с твёрдым приступом, хотя графически на письме это не изображается.

Степень частотности употребления назализованных и долгих назализованных гласных в односложных, двусложных, трёхсложных, четыр1хсложных, пятисложных, шестисложных и семисложных (один единственный пример) словах следующая:

– в односложных словах:

А^{н} – 30 раз (46 %)	Āн – 14 раз (42,42 %)
И^{н} – 15 раз (23,43 %)	Ӣн – 7 раз (21,21 %)
У^{н} – 19 раз (29,68 %)	Ӯн – 12 раз (36,36 %)

– в двусложных словах:

А^{н} – 226 раз (53,80 %)	Āн – 8 раз (50 %)
И^{н} – 72 раз (17,14 %)	Ӣн – 5 раз (31,25 %)
Е^{н} – 5 раз (1,19 %)	—
У^{н} – 114 раз (27,14 %)	Ӯн – 3 раза (18,75 %)
О^{н} – 3 раз (0,71 %)	—

– в трёхсложных словах:

А^{н} – 195 раз (57,52 %)	Āн – 10 раз (38,46 %)
И^{н} – 55 раз (16,22 %)	Ӣн – 16 раз (61,53 %)
Е^{н} – 9 раз (2,65 %)	—
У^{н} – 78 раз (23 %)	—
О^{н} – 2 раз (0,58 %)	—

– в четырёхсложных словах:

А^{н} – 96 раз (61,93 %)	Ā^{н} – 3 раза (60 %)
И^{н} – 31 раз (20 %)	Ӣ^{н} – 2 раза (40 %)
Е^{н} – 4 раза (2,58 %)	—
У^{н} – 24 раза (15,48 %)	—

– в пятисложных словах:

А^{н} – 10 раз (66,6 %)	Ā^{н} – 1 раз (100 %)
И^{н} – 3 раза (20 %)	—
У^{н} – 2 раза (13,33 %)	—

– в шестисложных словах:

А^{н} – 4 раза (50 %)	—
И^{н} – 4 раза (50 %)	—

– в семисложном слове:

А^{н} – 1 раз (100 %)

В процентном соотношении в односложных словах с учётом простых и долгих назализованных гласных выявляется следующая картина:

– в односложных словах:

А^{н} – 30 раз (30,92 %)	Ā^{н} – 14 раз (14,42 %)
И^{н} – 15 раз (15,46 %)	Ӣ^{н} – 7 раз (7,21 %)
У^{н} – 19 раз (19,58 %)	Ӯ^{н} – 12 раз (12,37 %)

– в двусложных словах:

А^{н} – 226 раз (50,83 %)	Ā^{н} – 8 раз (1,83 %)
И^{н} – 72 раза (16,51 %)	Ӣ^{н} – 5 раз (1,14 %)
Е^{н} – 5 раз (1,14 %)	—
У^{н} – 114 раз (26,14 %)	Ӯ^{н} – 3 раза (0,68 %)
О^{н} – 3 раза (0,68 %)	—

– в трёхсложных словах:

А^{н} – 195 раз (53,42 %)	Ā^{н} – 10 раз (2,73 %)
И^{н} – 55 раз (15,06 %)	Ӣ^{н} – 16 раз (4,38 %)
Е^{н} – 9 раз (2,46 %)	—
У^{н} – 78 раз (21,36 %)	—
О^{н} – 2 раза (0,54 %)	—

– в четырёхсложных словах:

А^{н} – 96 раз (60 %)	Ā^{н} – 3 раза (1,87 %)
И^{н} – 31 раз (19,37 %)	Ӣ^{н} – 2 раза (1,25 %)
Е^{н} – 4 раза (2,5 %)	—
У^{н} – 24 раза (15 %)	—

– в пятисложных словах:

А^{н} – 10 раз (62,5 %)	Ā^{н} – 1 раз (6,25 %)
И^{н} – 3 раза (18,75 %)	—
У^{н} – 2 раза (12,5 %)	—

– в шестисложных словах:

А^{н} – 4 раза (50 %)	—
И^{н} – 4 раза (50 %)	—

– в семисложном слове:

А^{н} – 1 раз (100 %).

Таким образом, вышеописанные статистические данные употребления назализованных и долгих назализованных гласных показывают что:

1. В односложных словах отсутствуют следующие назализованные и долгие назализованные гласные – е^{н}, ē^{н}, о^{н} и ō^{н}; в двусложных – ē^{н} и ō^{н}; в трёхсложных – ē^{н}, ō^{н} и ӯ^{н}; в четырёхсложных – о^{н}, ē^{н}, ō^{н} и ӯ^{н}; в пятисложных – е^{н}, ē^{н}, ӣ^{н}, о^{н}, ō^{н}и ӯ^{н}; в шестисложных – ā^{н}, е^{н}, ē^{н}, ӣ^{н}, о^{н}, ō^{н}, у^{н} и v^{н}; в семисложном – ā^{н}, е^{н}, ē^{н}, и^{н}, ӣ^{н}, о^{н}, ō^{н}, у^{н} и ӯ^{н}.

2. В позиционном отношении статистику назализованных и долгих назализованных гласных можно описать следующим образом:

в анлауте: а^{н} – 40 раз (45,97 %), и^{н} – 44 раз (50,57 %), у^{н} – 1 раз (1,14 %), ӯ^{н} – 2 раза (2,29 %);

в инлауте: а^{н} – 338 раз (52,24 %), ā^{н} – 18 раз (2,78 %), и^{н} – 80 раз (12,36 %), ӣ^{н} – 8 раз (1,23 %), е^{н} – 17 раз (2,62 %), о^{н} – 3 раза (0,46 %), у^{н} – 182 раза (28,12 %), ӯ^{н} – 1 раз (0,15 %);

в ауслауте: а^{н} – 167 раз (63,74 %), ā^{н} – 6 раз (2,29 %), и^{н} – 42 раза (16,03 %), ӣ^{н} – 15 раз (5,72 %), е^{н} – 3 раза (1,14 %), о^{н} – 3 раза (1,14 %), у^{н} – 26 раз (9,92 %).

Анализ степени частотности употребления назализованных и долгих назализованных гласных в разных позициях показывает, что в чамалинском языке в словах не встречаются: в анлауте – ā^{н}, ӣ^{н}, е^{н}, ē^{н}, о^{н}, ō^{н}; в инлауте – ē^{н}, ō^{н}; в ауслауте – ē^{н}, ō^{н}, ӯ^{н}.

Приведём примеры назальных гласных в разных позициях.

1. Назализация гласных в инлауте слова:

а^{н}: гвангвара «череп» > гва^{н}гвара; гвангъизе «светиться, блестеть» > гва^{н}гъила, гьабсагIат «сейчас» > гьа^{н}ссагIат / гьа^{н}ссагIалI (**б** > **м** > **н**: чам. гьабсагIат > гьамсагIат > гьа^{н}сагIат), гIангурбац «щакал» > гIа^{н}гур-бацIа, гIанххвара «хомяк» > гIа^{н}хвара; гIанса «посох» > гIа^{н}са; гIолохъанлъи «молодость» > гIолохъа^{н}лъи; къаламтIар «пенал» > къалантIар > къала^{н}тIар; кIанкьибагIар «сорт груш» > кIа^{н}кьибагIар; пандур «музыкальный инструмент» > па^{н}дур; тIанкI: 1) точка, 2) пятно > тIа^{н}кI, къанцIа «уксус» > къа^{н}цIа и т. д.;

е^{н}: *бергьенлъи* «победа» > *бергье^{н}лъи*, *квегIенлъи* «выгодность, удобство» > *квегIе^{н}лъи, эркенго* «свободно, привольно» > *эрке^{н}да* и т. д.;

и^{н}: *берцинлъи* «красота» > *берци^{н}лъи*, *беэнлъи* «жир, тучность» > *биъи^{н}лъи*, *гIиссинпихъ* «алыча» > *гIисси^{н}бехъ*, *къинлъи*: 1) роды, 2) носка яиц > *къи^{н}лъи* «течка у животных»; *мискинлъи*: 1) обнищание, 2) бедность > *биски^{н}лъи*, *ххинкIбахъ* «шумовка» > *ххи^{н}чIбакъв, хьиндаллъи* «местность в долине реки Койсу» > *хьи^{н}далъи,* и т. д.;

у^{н}: *будунлъи* «будунство» > *буду^{н}лъи*, *гIунгутIи*: 1) недостаток; 2) причина > *гIу^{н}гуртIи*, *ссунтур* «головня» > *ссу^{н}тур*, *сунтI* «нюхательный табак» > *ссу^{н}тI*, *тунктункизе* «сталкиваться» > *ту^{н}к-ту^{н}кӣла*, *унго-унгояб* «настоящий» > *у^{н}го-у^{н}гойаб* и т. д.

2. Назализация гласных в ауслауте слова:

а^{н}: *бетIергьан*: 1) хозяин, владелец, собственник; 2) Аллах, Бог, Господь > *бетIергьа^{н}*, *векьарухъан* «землепашец» > *векьарухъа^{н}*, *гьабигьан* «мельник» > *гьабигьа^{н}*, *ччугIихъан* «рыболов» > *ччугIихъа^{н}*, *палихъан* «предсказатель» > *палихъа^{н}*, *палугьан* «канатоходец» > *палагъа^{н}*, *рагъухъан* «воин» > *рагъухъа^{н}*, *хIалтIухъан* «рабочий, работник» > *хIалтIухъа^{н}*, *цIцIалдохъан* «ученик» > *сIсIалдухъа^{н}*, *зурмихъан* «зурнист» > *зурмихъа^{н}*, *чаран* «сталь» > *чара^{н}* и т. д.;

и^{н}: *бертин* «свадьба» > *берти^{н}*, *гIамалберцин* «благонравный человек» > *гIамалберци^{н}*, *хIурулгIин* «гурия, фея» > *хIурулгIи^{н}*, *пастIан-берцин* «подсолнух» > *пасса^{н}-берци^{н}, чабхъен*: 1) набег, 2) поход > *чапхъи^{н}* «отряд» и т. д.;

о^{н}: *боклон* «угол» > *боклo^{н}*, *болъон* «свинья» > *болъо^{н}*;

у^{н}: *будун* «муэдзин» > *буду^{н}*, *гулгун* «кумган» > *гургу^{н}* «водоносный кувшин», *гъуни* «куча, груда» > *гъу^{н}*.

3. Назализация гласных, вызванная наращением **н**. В этой связи Р. Ш. Халидова пишет, что «в багвалинских, чамалинских и особенно годоберинских аваризмах отмечена назализация гласных, в которых в аварских этимонах отсутствует сочетание вокала с сонорным **н**. Подобные случаи назализации на уровне андийских языков трудно объяснить. Видимо, для объяснения этого процесса следует привлечь материалы говоров, диалектов аварского и других родственных дагестанских языков» [20, с. 161–162]. Сравните примеры на назализации с наращением сонорного **н**:

а^{н}: *бича-хиси* «купля-продажа» > *бича^{н}-хиси* (годоб.), зиб. *бичан-хиси*; *кьаву* «ржавчина» < *кьа^{н}ву* (годоб.) 1) ржавчина, 2) болезнь сельскохозяйственных культур; *кIаз* «платок» > *кIа^{н}зи* (ахв.), *кIа^{н}з* (чам);

и^{н}: *бичи*: 1) масд., 2) продажа > *бичи^{н}* (годоб) «продажа»; *къуркьизе* «колебаться» > *къуркьи^{н}* (годоб., ср. зиб. *къуркьин*) «подвернуться (о руке)»; *регIизе* «провожать» > *регIи^{н}* (годоб., ср. зиб. *регIин*), *кIусизе* «присесть» > *кIуси^{н}* (годоб., ср. зиб. *кIусин*); *ургъизе* «думать» > *ургъи^{н}* (годоб., ср. зиб. *ургъин*);

у^{н}: *кIуй* «дым» > *кIу^{н}й* (багв.); *угьди*: 1) масд., 2) вздохи, стоны > *у^{н}гьди* (годоб.), «вздохи, стоны».

Из вышеизложенного вытекает, что практически во всех заимствованиях из аварского языка с сонорным **н** в позиции после гласного в словах и аффиксах в чамалинском происходит назализация гласного.

Таким образом, дистрибутивный анализ назализованных гласных чамалинского языка показывает, что не все гласные имеют одинаковую дистрибуцию. Назализованные гласные в абсолютном начале слова чаще всего встречаются после **ъ**: таких примеров нами выявлено примерно 130; есть также лексемы, в которых в серединной позиции носовые гласные встречаются в сочетании с **ъ** (хамзой):

ъа^{н} – *а^{н}ъа^{н}* частица «нет, не», *у^{н}ъа^{н}гьула* «кукарекать»;

ъа̄^{н}– *у^{н}ъа̄^{н}ла* «кукарекать»;

ъи^{н} – *биъи^{н}лъи* «жиры», *биъи^{н}гьла* / *биъи^{н}гьӣла* «удобрять», *биъи^{н}лъла* / *биъи^{н}лъӣла* «стать плодородным жирным»;

ъе^{н} – *буъе^{н}туб* «недоразвитый, умственно отсталый»;

ъу^{н}– *уъу^{н}* «деревянное ведро».

После полугласного **й** встречается лишь **а^{н}**: таких примеров мы насчитали всего 9: *байа^{н}да* «ясно, понятно», *байа^{н}лъи* «ясность», *байа^{н}лъла / байа^{н}лъӣла* «разъясняться», *балъа-пийа^{н}* «детва (молодые пчелы)», *ила-пийа^{н}* «матка (пчелиная)», *пийа^{н}* «пчела», *руйа^{н}* «желудок (у птиц)», *руйа^{н}* «шмель», *хъалийа^{н}* «кальян; самокрутка (папироса)».

Наибольшее количество слов с носовыми гласными представлены с согласным **гь** – 297 единиц: *гьа̄^{н}в* «лицо, физиономия; связка (передняя часть обуви); лицевая сторона», *гьа^{н}чIегьӣла* «полоть», *гьи^{н}гьв* «груша (плод)», *бергье^{н}лъи* «победа», *гьу^{н}бгунийаб* «столько (много) (о находящемся в сфере 2-го лица)», *гьӯ^{н}л* «туда (в сферу 2-го лица – навсегда)» и т. д.

Значительно меньше слов с назализованными гласными представлены со следующими согласными:

В – *ва^{н}вагьла* / *ва^{н}вагьӣла* «*многокр*. завывать», *ва^{н}вāла* «выть», *ва^{н}вагьāла* «понуд. от *ва^{н}вагьла*/ *ва^{н}вагьӣла*», *дива^{н}* 1) «совет старейшин» 2) *уст*. «суд», *дива^{н}* «диван», *тива^{н}* «кучка».

Г – *гā^{н}й* «ком», *гā^{н}й* «камень», *га^{н}чIур* «палка в виде булавы; бесформенный предмет; *перен*. крепыш (о ребенке)», *ссига^{н}* «цыган», *вагу^{н}* «вагон», *гургу^{н}* «кувшин (водоносный)», *базарга^{н}* «торговец, купец», *га^{н}жарди* «клочья шерсти», *у^{н}гу^{н}года* «настоящий».

Гв – *гва^{н}заб* «крупный, огромный; *перен*. грубый, самодовольный», *гва^{н}з-квӣ^{н}* «баран-производитель», *гва^{н}гва* «белка», *гва^{н}гвара* «череп (человека); голова животного (после убоя)», *гва^{н}гъдāла* «освещать; делать ярким», *гва^{н}гъtла* «освещаться; светиться», *гва^{н}загьла* / *гва^{н}загьӣла* «укрупнять; *перен*. преувеличивать что-л.», *гва^{н}залъла* / *гва^{н}залъӣла* «расти; *перен*. показаться в преувеличенном виде».

Ж – *ажа^{н}* / *гьа^{н}жа^{н}* «здесь (в сфере говорящего, ниже собеседников)», *гьу^{н}жа^{н}* / *ужа^{н}* «там (ниже и дальше собеседников)», *кьежа^{н}* «оса», *маржа^{н}* «коралл», *пуржи^{н}* «пружинка», *саржи^{н}* «сажень», *бадиржа^{н}* «баклажан».

З – *биза^{н}* «строй (шеренга); порядок», *заза^{н} бот.* «рябчик», *хъиза^{н}* «семья», *хъаза^{н}* «чугун», *за^{н}куб* «не чистый, не свой; недоспелый», *зва^{н}звар* «звон», *бирзи^{н}т* «брезент», *йези^{н}к* «галоша», *зи^{н}зир* «звукоподражание шуму маленькой струйки воды; *перен*. жалоба, стенанье, хныканье», *безу^{н}* «иголка; игла; спица; крючок; булавка», *зу^{н}зур* «жужжание, зудение», *ахбаза^{н}* «сорт абрикос», *за^{н}джибир* «имбирь», *зи^{н}зирӣла* «плакаться, слезливо жаловаться», *зва^{н}зваракIв* «юла», *зва^{н}звардāла* «понуд. от *зва^{н}зварӣла*», *зва^{н}зварӣла* «многокр. звенеть».

Къ – *къу^{н}къ* «лягушка», *къа^{н}къа* «подземный камень», *къа^{н}цIа* «уксус», *квакъи^{н}* «браслет», *бекъи^{н}* «помет», *бекъи^{н}* «*спец*. уток», *гьакъи^{н}* «*уст*. задвижка», *къу^{н}пуз* «ночной колпак (из овчины)», *къа^{н}тIугъахъ* «быть в бессильной злобе», *къа^{н}цIакIасс* «прокисший, перекисший», *къӣ^{н}лъла* / *къӣ^{н}лъӣла* «быть в течке; *перен*. баловаться».

КI – *кIа^{н}з* «платок», *кIу^{н}й* «икрожоная мышца», *кIа^{н}сса* «женский головной убор, надеваемый под платок для поддержания кос», *кIукIу^{н}* «сосок; кончик носа; загнутый, заостренный носок обуви», *кIа^{н}кIāла* «скулить; ныть, докучать жалобами», *лъекIу^{н}* «*спец*. уточная палка», *бекIу^{н}* «палочка (из таволги, втыкаемая в хинкал для определения их готовности); вилка», *кIорни-кIо^{н}ц* «кувырок», *кIа^{н}кьибагIар* «сорт раннеспелых груш».

Лъ – *гьу^{н}лъа^{н}* / *улъа^{н}* «там (выше и дальше собеседников)», *лъа^{н}сса* «жировой слой, жировая складка; лимфоузлы; рубец, шрам», *лъу^{н}ка* «дикий козел», *болъо^{н}* «свинья; кабан», *лъи^{н}варалIв* «крыло; крыло (самолета)», *балъу^{н}лъӯла* «походить на *кого-л*.; уподобляться *кому-чему-л*.».

ЛЪЛЪ – *лълъӣ^{н}* «вода; сок», *лълъу^{н}лI* «род. п. от мест. ед», *балълъу^{н}б* «сходный, похожий», *балълъу^{н}гьла* / *балълъу^{н}гьӯла* «делать похожим», *балълъу^{н}лъла* «походить на кого-л.; уподобляться *кому-чему-л*.».

ЛI – *а^{н}лIа^{н}лIида* «по шесть», *бакьалIа^{н}* «в талии, на пояснице», *бекьалIа^{н}* «у основания; рядом», *и^{н}лълъилIа^{н}да-зиб* «сам с собой», *иннулIа^{н}да-зибе* «самостоятельно; независимо; замкнуто», *къватIлIа^{н} баханна* «незаконнорождённый», *лIилI-и^{н}са* «творог с растопленным маслом», *хIакълIа^{н}* «по поводу; насчет», *чIаварлIи^{н}в* «*бот*. стебель лопуха».

Р – *беру^{н}* / *беру^{н}-тӣй* «прозрачный рассол», *вара^{н}* «верблюд», *гуру^{н}чбе* «пиявки», *гъара^{н}* «щерсть, шерсть-линка», *джайра^{н}* «джейран, газель», *кере^{н}ссал* «лиф, кокетка; *уст*. безрукавка», *къора^{н}* «коран», *пара^{н}гали* «французы», *ра^{н}г* «контур, разводы», *сIсIера^{н}тIв* «каменный каток», *хъуру^{н}ссахъ* «негодяй, негодяйка», *чара^{н}* «сталь; напильник».

С – *бесу^{н}* «нож», *йиса^{н}кIвбе* «мечты», *къаса^{н}лали* «порезник закавказский», *къаса^{н}гъдāла* «понуд. от *къаса^{н}гъӣла*», *къаса^{н}гъӣла* «спорить; соперничать», *мукъса^{н}лъла* / *мукъса^{н}лъӣла* «недоставать, нехватать; убывать», *са^{н}сараб* «лёгкий, тонкий (об одежде)», *сусу^{н}* 1) *зоол*. жук; 2) *перен*. кроха (ласковое обращение к ребёнку), *сусу^{н}* «штабель (дров, камня, кизяка)», *су^{н}лъичIссӣ^{н}* «позавчера», *су^{н}сасēб* «однородный», *су^{н}сасēгьи* «равномерно», *хосу^{н}* «вареник, пельмен».

ХI – *имтихIа^{н}* «экзамен, испытание», *хIа^{н}й* «но (возглас, которым погоняют осла)», *хIа^{н}йла* «понукать, погонять; *перен*. торопить с исполнением чего-л.», *хIа^{н}кв* «черемша», *хIа^{н}къа* «лебедь», *хIа^{н}циш* «*бот*. мушмула», *хIи^{н}хIир* «ржание», *хIи^{н}цаб* «медлительный; ленивый», *хIи^{н}цлъӣла* «становиться медлительным», *хIо^{н}хIо^{н}ча* «ряженый (обходящий аул в одеянии, сплетённом из зелёных веток, – в обряде вызывания дождя)».

Ш – *бошу^{н}* «пирог», *бошу^{н}чIикъ* «селезёнка», *шā^{н}* «сколько», *шā^{н}ла* «много, сколько»,

шāⁿцIв «сколько раз», *шāⁿцIвла* «много (раз)», *шаⁿшуб* «гладкий», *шāⁿхале* 1) сколько-то, столько-то; 2) *в сочетании с числит. “один” в знач.* несколько, *шāⁿцIвхале* «несколько (раз)», *шаⁿшāла* «свисать», *шаⁿшугьла / шаⁿшвгьӯла* «сглаживать», *шаⁿшулъла / шаⁿшвлъӯла* «сглаживаться», *шаⁿшадāла* «распускать», *киримдишиⁿ* «крепдешин», *эхъва-бошуⁿ* «пирог (полукруглой формы)».

Крайне редко встречаются носовые гласные с согласными **дв, зв, кIкI, п, ссв, хв, ххв, хъв, хь, ц, чIв**. В сочетании с остальными согласными назализованные гласные не представлены. Ср.:

Дв – *двaⁿк* «звукоподражание падению тяжёлого предмета», *двaⁿп* «звукоподражание падению человека».

Зв – *звaⁿзвар* «звон (звонка, будильника)», *звaⁿзвaракIв* «юла (детская игрушка)», *звaⁿзвардāла* «*понуд.* от *звaⁿзварāла*», *звaⁿзварāла* «звенеть».

КIкI – *кIкIaⁿкIa* «подземный камень».

П – *паⁿдур* «панду (струнный музыкальный инструмент)», *хъапаⁿ* «*ирон.* герой», *пиⁿджак* «пиджак; ватная куртка, ватник», *пиⁿка* «финка (нож)», *ссапиⁿ* «мыло».

Ссв – *йессвиⁿ* «не жирный, постный».

Хв – хваⁿхвалджеб «зоол. скорпион», хваⁿхул-гьекIкIвад «крыса».

Ххв – ххвāⁿй 1) петля (на перекрученных нитках или веревках); 2) мед. припадок (проявление болезни); 3) странность (черта характера); ххвалаⁿ «скользящая петля (по типу аркана)», ххваⁿтIи: 1) коровяк, помёт (крупного рогатого скота); 2) лепёшки из коровяка (употребляемые в качестве топлива).

Хъв – *хъваⁿтI* «метла».

Хь – хьиⁿдаллъи «тёплая местность в долине реки Койсу», хьиⁿдалали «аварцы (живущие в долине рек Дагестана и занимающиеся в основном садоводством)».

Ц – *йециⁿ* «горловина и планка (*рубашки, платья*)».

ЧIв – *чIваⁿк* «стычка, ссора», *чIваⁿкъотIāддв* «конкретно».

Проведённый анализ показывает, что не все назализованные гласные чамалинского языка имеют одинаковую дистрибуцию и статистику.

Список условных сокращений

ахв. – ахвахский язык
багв. – багвалинский язык
гадыр. – гадыринский говор гакваринского диалекта чамалинского языка
гакв. – гакваринский диалект чамалинского языка
гиг. – гигатлинский диалект чамалинского языка
годоб. – годоберинский язык
зиб. – зибирхалинский диалект годоберинского языка
чам. – чамалинский язык

Список литературы

1. Бокарев А. А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 176 с.
2. Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 257 с.
3. Гудава Т. Е. Фонетический обзор тиндинского языка. Иберийско-кавказское языкознание. Т. 5. Тбилиси, 1953. С. 327–374.
4. Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1964. 222 с.
5. Гудава Т. Е. Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 220 с.
6. Исаков И. А., Халилов М. Ш. Гунзибско-русский словарь. М.: Наука, 2001. 288 с.
7. Магомаева Х. Г., Халилов М. Ш. Аварские заимствования в некоторых андийских языках. Махачкала, ИПЦ. ДГТУ, 2005. 194 с.
8. Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1999. 438 с.
9. Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб.: Скрипториум, 2001. 474 с.
10. Магомедова П. Т. Тиндинско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2003. 619 с.
11. Магомедова П. Т. Багвалинско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН. 2004, 596 с.
12. Магомедова П. Т., Абдуллаева И. А. Ахвахско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2007. 728 с.
13. Магомедбекова З. М. Ахвахский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1967. 254 с.
14. Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М.: Наука, 1964. 417 с.
15. Мейланова У. А. Гюнейский диалект лезгинского литературного языка. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1970. 193 с.

16. Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958. 160 с.
17. Саидов М. Д. Аварско-русский словарь.М.: Советская энциклопедия, 1967. 806 с.
18. Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1973. 240 с.
19. Саидова П. А. Годоберинско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2006. 458 с.
20. Халидова Р. Ш. Аварско-андийские языковые контакты. Махачкала: Деловой мир, 2006. 256 с.
21. Халилов М. Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1995. 420 с.

References

1. Bokarev A. A. Ocherk grammatiki chamalinskogo jazyka. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 176 s.
2. Bokarev E. A. Cezskie (didojskie) jazyki Dagestana. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 257 s.
3. Gudava T. E. Foneticheskij obzor tindinskogo jazyka. Iberijsko-kavkazskoe jazykoznanie. T. 5. Tbilisi, 1953. S. 327–374.
4. Gudava T. E. Konsonantizm andijskih jazykov. Tbilisi: Izd-vo AN Gruzinskoj SSR, 1964. 222 s.
5. Gudava T. E. Istoriko-sravnitel'nyj analiz konsonantizma didojskih jazykov. Tbilisi: Mecniereba, 1979. 220 s.
6. Isakov I. A., Halilov M. Sh. Gunzibsko-russkij slovar'. M.: Nauka, 2001. 288 s.
7. Magomaeva X. G., Halilov M. Sh. Avarskie zaimstvovanija v nekotoryh andijskih jazykah. Mahachkala, IPC. DGTU, 2005. 194 s.
8. Magomedova P. T. Chamalinsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN, 1999. 438 s.
9. Magomedova P. T., Halidova R. Sh. Karatinsko-russkij slovar'. SPb.: Skriptorium, 2001. 474 s.
10. Magomedova P. T. Tindinsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN, 2003. 619 s.
11. Magomedova P. T. Bagvalinsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN. 2004, 596 s.
12. Magomedova P. T., Abdullaeva I. A. Ahvahsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN, 2007. 728 s.
13. Magomedbekova Z. M. Ahvahskij jazyk. Tbilisi: Mecniereba, 1967. 254 s.
14. Mejlanova U. A. Ocherki lezginskoj dialektologii. M.: Nauka, 1964. 417 s.
15. Mejlanova U. A. Gjunejskij dialekt lezginskogo literaturnogo jazyka. Mahachkala: Tip. Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1970. 193 s.
16. Mikailov Sh. I. Sravnitel'no-istoricheskaja fonetika avarskih dialektov. Mahachkala, 1958. 160 s.
17. Saidov M. D. Avarsko-russkij slovar'.M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1967. 806 s.
18. Saidova P. A. Godoberinskij jazyk. Mahachkala: Tip. Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1973. 240 s.
19. Saidova P. A. Godoberinsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN, 2006. 458 s.
20. Halidova R. Sh. Avarsko-andijskie jazykovye kontakty. Mahachkala: Delovoj mir, 2006. 256 s.
21. Halilov M. Sh. Bezhtinsko-russkij slovar'. Mahachkala: Tip. DNC RAN, 1995. 420 s.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2013 г.